

КИТАЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

«Лун мэнь синь фа» («Закон сердца/сознания традиции Лунмэнь»)

Предисловие, перевод 1-й главы текста, примечания П.Д. Ленкова

Ленков Павел Дмитриевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры религиоведения факультета социальных наук. РГПУ им. А.И. Герцена. 191186, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48; e-mail: p-lenkov@yandex.ru

Предисловие

1. О буддийско-даосском взаимовлиянии

Буддийская мысль оказала огромное влияние на китайскую духовную традицию. В частности, в китайском философском дискурсе появились новые понятия и новые темы. Для буддизма характерна систематизированная психологическая теория с подробно разработанным терминологическим аппаратом. Также, важнейший элемент буддийской доктрины – учение об «освобождении», своеобразная буддийская «сотериология». Именно эти аспекты буддизма оказались востребованы в Китае. В течение нескольких столетий продолжалось взаимодействие буддизма и местных традиционных идеологий, прежде всего даосизма. В Китае параллельно шли процессы распространения и рецепции буддизма¹ и институционализации даосизма. Последний возник задолго до появления буддизма, но именно в эпохи Восточной Хань, Цзинь и в период Южных и Северных династий приобрел свои институциональные формы, заимствуя многое у буддизма. Например, по примеру буддистов даосы ввели обет безбрачия для своих адептов-монахов, живших в даосских обителях-*гуанях*².

Вместе с тем, исследователи отмечают и обратное влияние со стороны даосизма на буддизм. Буддизм в целом и буддийская философия, в частности, подверглись значительной «китаизации»³. Через годы и века диалога, идейной борьбы и конкуренции в Китае сложилась устойчивая система сосуществования «трех учений» – конфуцианства, даосизма и буддизма.

Еще одним из плодов такого взаимодействия и взаимовлияния стали синкретические/синтетические формы. Во многих китайских текстах традиционные «учения» (*цзяо* 教) как бы «отражаются» друг в друге: буддизм «отражается» в даосизме и конфуцианстве, даосизм – в буддизме и конфуцианстве, конфуцианство – в даосизме и буддизме⁴.

¹ Подробнее о периодизации истории буддизма в Китае см.: [Ленков, 2007].

² См.: [Масперо, 2004, с. 108].

³ О процессе китаизации буддизма см., например, в кн.: [Wright, 1959].

⁴ В этом смысле интересно само понятие «влияния» (*инсян* 影响) в китайском языке. *Ин* (影) имеет значения: «тень», «блики», «неясный свет», «изображение, портрет», «отражаться». *Сян* (响) – «звук», «эхо», «отголосок». Отсюда инсян – «тень и звук», «эхо», «отзвук», «отражение». Влияние – это «отражение», «отблески и отголоски» одного в другом.

Один из примеров такого синкретизма/синтеза – даосская школа Цюань чжэнь цзяо, идеи и представления которой нашли воплощение во многих текстах. К одному из таких авторитетных текстов школы – «Лун мэнь синь фа» («Закон сердца/сознания [согласно традиции] Лунмэнь» 龍門心法; далее – ЛМСФ) – мы обратимся в данной работе⁵.

2. Школа Цюань чжэнь цзяо, Куньян-цзы и текст «Лун мэнь синь фа»

Школа Цюань чжэнь цзяо 全真教 (Учение Совершенной Истины)⁶ была основана в XII в. Ван Чуньяном 王重阳 (1113–1170). Для школы с самого момента ее возникновения была характерна установка на религиозный синкретизм/синтез, стремление объединить принципы и практику даосизма, буддизма и конфуцианства. Другая ее особенность, свойственная многим школам даосизма, возникшим в XII–XIII вв. на севере Китая (в отличие от школ южного направления), – приверженность монастырскому общежитному образу жизни. Идейным центром школы Цюань чжэнь цзяо и главным монастырем подшколы Лунмэнь стал монастырь Бай юнь гуань в Пекине. Среди основателей подшколы Лунмэнь фигурируют Цю Чанчунь 丘長春⁷ (1148–1227), *цзуши* 祖師, и Чжао Даоцзянь 趙道堅⁸ (1163–1221), *цзунши* 宗師⁹. Подшкола Лунмэнь, первоначально называвшаяся «Школой золотого лотоса» (Цзинь лян 金蓮), получила свое название по наименованию горы на границе провинций Шаньси и Шэньси, на которой Чанчунь предавался даосскому подвижничеству¹⁰.

Со временем Учение Совершенной Истины стало ведущей даосской школой (особенно в северном Китае), таковой она остается и в настоящее время¹¹.

Ван Чаньюэ 王常月 (?–1680) – знаменитый наставник школы Цюань чжэнь цзяо, живший в конце правления династии Мин – начале правления династии Цин. В текстах его также часто именуют Куньян-цзы 崑陽子. Ван Чаньюэ был наставником в седьмом поколении направления Лунмэнь школы Цюань чжэнь цзяо. Его деятельность способствовала возрождению как течения Лунмэнь, так и школы Цюань чжэнь цзяо в целом¹².

ЛМСФ – главное сочинение, где изложены взгляды Ван Чаньюэ. Существует две версии текста. Первая – записи наставлений Ван Чаньюэ в Нанкине, сделанные его учениками Ши Шоупином 施守平 и др.; этот текст получил название «Би юань тань цзин» («Наставления из Лазурного (яшмового) сада» 碧苑壇經)¹³. Другой вариант – также записи, сделанные учеником и получившие название ЛМСФ (согласно другому толкованию, ученик отредактировал «Би юй тань цзин»). Между этими двумя текстами есть незначительные различия, но в общем содержание совпадает. В основе сочинения – устные проповеди-лекции Ван Чаньюэ, поэтому текст изобилует яркими образами и метафорами.

В нашем исследовании мы взяли за основу издание текста из сборника «Сю дао чжэнь янь» («Истинные речи о практике Дао-Пути» 修道真言), изданного в Дэнфэне и предназначенного для чтения в даосском монастыре Чжун юэ мяо (Храм Центральной Вершины 中岳廟).

⁵ Мы уже обращались к данному тексту, рассмотрев концепцию «двух видов препятствий», изложенную в третьей главе сочинения, см.: [Ленков, 2014].

⁶ Другой вариант перевода – Учение Всеобъемлющей Истины.

⁷ Другое имя – Цю Чунци 邱處機.

⁸ Также известен под именем (*хао*) Чжао Сюйцзин 趙虛靜. Краткое жизнеописание Чжао Даоцзяня см. в: [Pregadio, 2014, p. 1–4]. Весьма вероятно, что утверждение о том, что он был основателем школы Лунмэнь, – позднейшая выдумка (см.: [Ibid, p. 2]).

⁹ Термины *цзуши* и *цзунши* мы предлагаем здесь переводить условно как «Учитель-Патриарх» и «Учитель-Глава школы», соответственно.

¹⁰ См.: [Торчинов, 1993, с. 201–202].

¹¹ См.: [Торчинов, 1999, с. 91].

¹² Подробнее о жизни Ван Чаньюэ см.: [Pregadio, 2014, p. 7–8].

¹³ *Тань цзин* – ср. с известным чаньским текстом, содержащим наставления патриарха Хуэйинэна.

«Лун мэнь синь фа»
Глава 1.
«Прибежище в Трех Драгоценностях»¹⁴

Перевод с китайского П.Д. Ленкова

«Три Драгоценности» – это Дао-Путь, Канон/Каноны и Учитель/Учителя. Дао-Путь в основе своей пуст, без формы и без имени, но если бы не было Канонов, то невозможно было бы постичь Дао-Путь. Дао-Путь в Каноне/Канолах глубок и сокровенен, и если бы не было Учителя/Учителей, то невозможно было бы постичь его принцип. Если не будете искать прибежища в Трех Драгоценностях, то с неизбежностью [застрянете в] круговороте ложных путей, будете глубоко заблуждаться. Всем мужам, стремящимся к истине и изучающим Дао-Путь, тем, чье сердце/сознание устремлено к принятию прибежища, приходится в процессе размышлений сталкиваться со сложными вопросами. Первое прибежище – наивысшая драгоценность Дао-Пути, о котором мечтают живые существа, которому вечно следуют небожители, которому [следуют все те], кто стремится к освобождению из круговорота [сансары]. Второе прибежище – наивысшая драгоценность Канона/Канонов, к которой стремятся живые существа, из поколения в поколение получающие возможность услышать Истинный Закон. Третье прибежище – наивысшая драгоценность Учителя/Учителей, которых ищут живые существа, благодаря которым они изучают Высочайшую Колесницу¹⁵ и не попадают в плен ложных воззрений.

Эти три Прибежища – это тот первый шаг на пути Восхождения, те первые врата, ведущие к обретению Благой силы, которые открывали совершенномудрые и мудрецы¹⁶ прежних времен, стремившиеся выйти за пределы человеческого и войти в Дао. Для того чтобы стать *сянем*-бессмертным и вступить в Дао, для того чтобы стать совершенным мудрецом, стать мудрым, совершенно необходимо начать с принятия этого тройственного Прибежища. Почему? Потому что трудно [самому] постичь природу и судьбу, рождение и смерть (сансару), великие события, причины и условия, мельчайшее и таинственное. [Что касается] Наивысшей Единой Колесницы, Сокровенного Закона (Дхармы) Освобождения, то, если нет подлинного Учителя, который милостиво даст поучения, поведет по правильному пути [ваши] дарования, разве [вы] сможете мгновенно постичь истинное учение Великой Колесницы, постепенно

¹⁴ «Прибежище в Трех Драгоценностях» (*«Гуй и сань бао» 皈依三寶*). В тексте можно встретить два выражения: *сань бао* – «Три Драгоценности» («Три Сокровища») и *гуй и сань бао* – «принять прибежище в Трех Драгоценностях». Оба термина заимствованы из буддизма. По-видимому, само слово *гуй* и в китайском языке изначально буддийское. Так, в словарях не обнаруживается никаких иных контекстов употребления иероглифа *гуй* 皈, кроме указанного (см., напр. [Большой китайско-русский словарь, 1983–1984, Т. III, с. 984]). Однако содержание «прибежища» в буддизме и в даосизме различно, поскольку различным смыслом наполнено выражение «Три Драгоценности» (*сань бао*). В ЛМСФ «Три Драгоценности» – это Дао-Путь, Канон/Каноны и Учитель/Учителя. В буддизме – Будда, Дхарма и Сангха (о Трех Драгоценностях в буддизме см., например: [Введение в буддизм, 1999, с. 194–194; Лестер, 1996]). Если рассматривать их соотносительно, в порядке перечисления, то Дао-Путь соотносится с Буддой, Канон/Каноны – с Дхармой и Учитель/Учителя – с Сангхой.

¹⁵ «Высочайшая Колесница» (*цзуйшан чэн* 最上乘). Средневековый китайский буддизм породил разнообразные «школьные» классификации буддийских учений (*пань цзяо* 判教), демонстрировавшие совершенный характер учения именно той школы, к которой принадлежал автор типологии, т. е. превосходство данной школы над всеми остальными [Ленков, 2006, с. 106–107]. В подобных буддийских текстах упоминаются: Хинаяна (*Сяо чэн* 小乘; Малая Колесница), Махаяна (*Да чэн* 大乘; Великая Колесница) и Экаяна (*И чэн* – 乘; Единая Колесница). Обычно утверждается, что Махаяна «выше» Хинаяны, а Экаяна «выше» Махаяны. Здесь, в ЛМСФ, вполне в духе китайской традиции используется термин «Высочайшая Колесница», тем самым утверждается превосходство данного учения над всеми иными.

¹⁶ *Шэн сянь* (聖賢) – в конфуцианских текстах: совершенномудрые и мудрые, в буддийских: будды и бодхисаттвы. *Шэн* – мудрец, совершенномудрый, святой, будда. *Сянь* – талант, мудрец, достойный, бодхисаттва; вторая ступень святости/мудрости после шэня.

проникнуть в пустоту и отсутствие Сокровенного Дао-Пути, и не случится так, что [вы] предадитесь ложным взглядам, по ошибке войдете не в те двери? Поэтому невозможно постичь Дао-Путь без того, чтобы прежде обратиться к Канонам¹⁷. Невозможно постичь Каноны без того, чтобы прежде обратиться к Учителю/Учителям¹⁸. Если [у вас] будет возможность принять прибежище в Драгоценности–Учителе/Учителях, то сможете услышать (т. е. постичь смысл. – П.Л.) Драгоценность–Каноны из Неслышного. Если [у вас] будет возможность услышать Драгоценность Канонов, то сможете увидеть (т. е. постичь суть. – П.Л.) Драгоценность–Дао-Путь у границы Невидимого. Тот, кто некогда не мог увидеть и не мог услышать, однажды внезапно прозревает, и все это – благодаря силе прибежища в драгоценности Учителя/Учителей. [Он] естественным образом постигает подлинный смысл текстов, обретает понимание Истинного Закона, выбирается из сансары, не возвращаясь более в круговорот [рождения и смерти].

Однако, когда я говорю о прибежище в Трех Драгоценностях, я имею в виду истинные Три драгоценности. Что это значит?

Если вы, друзья, будете рассматривать эти три прибежища как нечто всеобщее и постоянное, утром и вечером перед священными образами декламировать [религиозные тексты] и совершать обряды, и только, и не будете разбираться, в чем подлинный смысл прибежища, тогда вы в конце концов погрузитесь в ложное учение и не выберетесь из круговорота [рождения и смерти]. Как же тогда возможно будет обрести понимание Дао-Пути, достичь освобождения от сансары!

Истинные Три Драгоценности, о которых я говорю: это прибежище в намерении/мысли, которое дает возможность мышлению не рождаться и не умирать, и в этом случае Драгоценность–Дао-Путь можно будет обрести и постичь; это прибежище в сердце/сознании, которое устраняет препятствия, и в этом случае Драгоценность–Каноны можно будет обрести и понять; это прибежище в теле, которое дает возможность глазам не видеть, ушам не слышать, носу не обонять, языку не ощущать вкус, рукам и ногам не двигаться бессмысленно, [позволяет] не погрязнуть в разврате, самому трудиться, утомляя свои мышцы и кости, истощая свою плоть и кожу, разрушая свои конечности и корпус, пренебрегая¹⁹ своей телесной оболочкой, и в этом случае Драгоценность–Учителя/Учителей можно будет обрести и почувствовать. Тот, кто способен вызвать любовь/заботу учителя, кому [учитель] передает каноны и Дао-Путь, с необходимостью принимает прибежище в собственном теле, сердце/сознании и намерении/мысли как в истинных Трех Драгоценностях. Наши уши и глаза не могут отвлечься от видимого и слышимого, если они не увлечены цветом, то воспринимают звуки. Если звуки и цвета еще существуют (т. е. если мы за них еще цепляемся. – П.Л.), то тело не пребывает в истине. Если же [тело] не пребывает в истине, то как можно понять учителя? Если [кто-либо] держит себя достойно²⁰, сердце/сознание питает чудесным корнем²¹, соединяется мыслью с истинным и вечным²², то он постоянно помнит о Пустоте, глубоко погружен в состояние покоя, это и называется «находить прибежище в Трех Драгоценностях». Если телом не предаваться разврату – можно понять Учителя/Учителей–Драгоценность; если сердце/сознание не затемнено – можно постичь Драгоценность–Каноны; если мысль/намерение не рассеивается – можно осознать Драгоценность–Дао-Путь. Если тело крепкое (здесь в смысле: целомудренное), эссенция-цзин²³ пребывает в целостности и органы здоро-

¹⁷ Букв.: принять прибежище в Канонах (*сянь гуй и цзин* 先皈依經).

¹⁸ Букв.: принять прибежище в Учителе/Учителях (*сянь гуй и ши* 先皈依師).

¹⁹ Букв.: отбрасывая (*шэ* 舍).

²⁰ Букв.: поддерживает [свое] тело в правде и целомудрии (*чи шэнь дуань чжэнь* 持身端正).

²¹ Или: корнем духа (*лин гэнь* 靈根).

²² Или: его мысли/намерения находятся в согласии с истинным и вечным (*и хэ чжэнь чан* 意合真常).

²³ Об *цзин* см., напр., [Торчинов, 2001, с. 70].

вы. Если сердце/сознание одухотворено, то энергия-ци чиста и разум всепроникающ. Если мысль/намерение искренне, то дух-шэнь сгущается и истинная природа проявляет себя²⁴. То, что эссенции-цин и энергии-ци достаточно, дух и разум трансформируются, таинственное и сокровенное неизмеримо, все это – результат принятия прибежища в своих Трех Драгоценностях – теле, сердце/сознании и мысли/намерении, а уже из этого появляются Дао-Путь, Канон/Каноны и Учитель/Учителя.

Теперь поговорим о том, как принять прибежище в теле, сердце/сознании и мысли/намерении. Друзья! Каждый из вас стремится услышать истину. Разъясняемый мною метод прибежища в Трех Драгоценностях – теле, сердце/сознании и мысли/намерении – направлен на то, чтобы вы разрушили невежество и избавились от сомнений. Друзья! Это тело сформировалось в результате соединения семени отца и крови матери. Его врожденный темперамент, внешний облик, телосложение выросли из плода, [находившегося в утробе матери]. Этот комок нечистот, этот кожаный мешок, образованный из четырех элементов²⁵, у него глаза видят и уши слышат, руки двигаются и ноги идут, рот говорит и язык пробует на вкус, – это самая недолговечная и нехорошая вещь. Те, кто пользуется им (телом. – П.Л.) во благо, становятся *сянями*-бессмертными и буддами, становятся совершенномудрыми и мудрецами²⁶. Те, кто пользуется им неблагим образом, становятся демонами и нечистью, злыми дүхами и животными. Один оборот вверх – и можно достичь рая, один оборот вниз – и можно попасть в ад. Тот, кто получает счастливое воздаяние²⁷, воспринимает его (тело. – П.Л.) как внешнюю вещь. Тот, кто получает дурное воздаяние²⁸, воспринимает его как [свою] истинную опору. Не тем более ли [вы], о друзья, раз [вы] уже стали монахами и стремитесь выйти за пределы сансары, должны развивать свое сердце/сознание, принять прибежище в этом теле, взяв за образец подобающее вам. В противном случае, снаружи будут [бесмысленно] использоваться органы чувств и разум²⁹, внутри возникнут «три яда»³⁰, тысячи несчастий и десятки тысяч бедствий, девять демонов и десять бед – все это будет порождено в теле, как же тогда возможно будет заниматься [духовной] практикой и вступить на Путь-Дао?

²⁴ В этом фрагменте встречается ключевая понятийная триада даосской антропологии – *цин* 精 («эссенция», «семя»), *ци* 氣 («энергия») и *шэнь* 神 («дух») (возможен также перевод терминов *цин*, *ци*, *шэнь* – «воспроизводящая, жизненная и духовная энергии» [Богачихин, 1994, с. 213]). В первой главе ЛМСФ «Три Драгоценности» – тело, сердце/сознание и мысль/мотивация – соотнесены с вышеперечисленными тремя «энергиями». Отметим, что трехчастность «внутреннего устройства» человека является одной из характерных черт даосской антропологии (трехчастность также характерна для христианской антропологии: трехчастный состав человека – тело, душа и дух, трехчастное устройство души, т. е. ее желательная, раздражительная и мыслительная части, и трихотомия соответствующих душевных энергий (см., напр.: [Хоружий, 1998, с. 46]). Обращение Ван Чаньюэ к сугубо даосской терминологии сигнализирует: теперь в своем изложении учения школы он переходит на внутренний уровень: как в смысле антропологическом – от «внешних» практик к «внутренним», так и в смысле «порождающей» («материнской») традиции – от заимствований из буддизма к собственно даосскому пласту.

²⁵ «кожаный мешок, образованный из четырех элементов» (*сы да пи нан* 四大皮囊) – мы предполагаем, что здесь под выражением «четыре великих» подразумеваются четыре элемента, известные китайцам из буддийских текстов: земля, вода, огонь и ветер (в индийской культуре этот список можно считать нормативным, встречается он не только в буддийских текстах). В данном контексте выражение «четыре великих [элемента]» можно считать синонимичным понятиям «материя», «материальное».

²⁶ См. выше о *шэнь* и *сянь*.

²⁷ Или: счастливый кармический плод (*шоу фу бао чжэ* 受福報者).

²⁸ Дурной кармический плод (*шоу э бао чжэ* 受惡報者).

²⁹ Букв.: «шесть корней» (*лю гэнь* 六根), исходно буддийский термин; в буддийских текстах – шесть индрий: пять органов чувств с соответствующими сенсорными способностями и разум (интеллект).

³⁰ «Три яда» (*сань ду* 三毒), или «три ядоноса», даосский термин, обозначающий три смертоносных начала в человеческом организме; в текстах также встречается вариант «три ядовитых устремления сердца» (*сань ду синь* 三毒心). Эти три яда, согласно даосской энциклопедии «Рукоять смысла даосского учения» (*Дао цзяо и шу* 道教義樞) – алчность, гневливость и глупость (см.: [Филонов,

Существует лишь один способ принять прибежище – нужно взять под контроль свое тело. Необходимо соблюдать [монашеские] обеты/дисциплинарные правила, усмирить плоть. Сделав главным четыре великих принципа поведения, всегда – в движении и в покое, сидя и лежа – вести себя сдержанно и строго. Сделайте так, чтобы [ваши] уши не слышали [мирские] звуки, глаза не видели [мирские] краски, держитесь строго и торжественно и [пусть ваш] облик будет одухотворенным, будьте достойными и проявляйте милосердие, – людям это понравится, и они будут относиться к вам с уважением. [Монашеские] обеты ограничивают [человека], [его] страстное тело превращается в «тело, воплощающее закон», и тогда можно получить прибежище в Драгоценности–Учителе/Учителях. Друзья! Итак, мы разъяснили этот первый метод. Далее необходимо принять прибежище в сердце/сознании.

Друзья! Это сердце/сознание не тождественно с этим телом. [Здесь] коварство и злоба сменяют друг друга, [его] невозможно измерить³¹, [оно] подобно ветру или морю – вода в море обширна и глубока, ветер яростно завывает, водяные валы накачивают один за другим, волны клокочат снова и снова, трудно переправиться [через это море]. Если [вы] хотите принять прибежище в этом сердце/сознании, то [вы] должны понять это сердце/сознание – самую непостоянную и недобрую вещь на свете. Жажда жизни и сладострастие, нарушение законов и [вызванные этим] несчастья; голодные духи и животные, немощи и болезни, наводнения, пожары и войны, эпидемии и налеты саранчи, грабежи и страдания, горные обвалы и землетрясения, метеориты и солнечные затмения, цунами и речные стремнины, оборотни и нечисть – все это берет свое начало, в конечном счете, в сердце/сознании. Если тот, кто стремится совершенствоваться, не примет прибежище в этом сердце/сознании, то разве он сможет постичь сокровенную истину, понять истинный закон?

Если [вы] хотите взять под контроль это сердце/сознание, необходимо соблюдать [монашеские] обеты и войти в состояние сосредоточения. Это сердце/сознание пребывает в неведении и разгорается, пламя бушует, без воды с ним не справиться, концентрация – и есть эта вода, которая обуздает [это] разбушевавшееся пламя. Это можно сравнить с морской водой и попутным ветром: волны бушуют, в лодке-плоскодонке плывет купец, он испуган, он в панике; и вдруг море успокаивается, волн больше нет, и он спокойно достигает берега. Огонь сердца/сознания поистине пылает, а вода сосредоточения тушит его, превращает бушующее пламя в ветер мудрости, преобразует неведение в благое знание, трансформирует материальную телесность в пустоту, превращает бедствия в счастливые события, преобразует дурные причины в счастливые плоды, превращает мстительность в родственное чувство, преобразует грабительские действия в благие нравы, побуждает злодеев становиться добродетельными, превращает развратных и склонных к излишества в прямых и бесхитростных, печаль преобразуется в радость, болезни проходят, после недорода собирают богатый урожай, нечистую силу истребляет, сяни-небожители и будды являются, новые прозрения приходят на смену заблуждениям, цветение сменяет увядание, – все это происходит благодаря сосредоточению³². Сердце/сознание успокаивается, и энергия-ци стабилизируется, энергия-ци стабилизируется, и сердце/сознание проясняется, и тогда можно получить прибежище в Драгоценности–Канонах. Друзья! Итак, сила сосредоточения покорила буйное сердце/сознание, и Драгоценность–Каноны стала ясной [для вас], теперь необходимо принять прибежище в мысли/намерении, ведь духовное постижение неизмеримо, то уходит, то возвращается, [его] превра-

2011, с. 420–429]). «Три яда» имеют аналогию в буддийском морально-этическом учении, а именно, «три корня неблагого» (*акушала-мула*) – алчность (*лобха*), вражда (*двеша*) и невежество (*моха*) (см.: [Островская, Рудой, 2006, с. 15]. По-видимому, термин «три яда» был заимствован из буддизма и соотнесен (уже в эпоху Тан) с даосскими терминами «три червя» (*сань чун* 三蟲), или «три трупа» (*сань ши* 三尸) (см. [Филонов, 2011, с. 420]).

³¹ Или: предугадать его движения (*бу кэ цэ ду* 不可測度).

³² Или: такова сила сосредоточения (*цзе дин ли е* 皆定力也).

щения многообразны, [оно] то торжествует, то исчезает, [оно] подобно дракону или тигру, [его] невозможно поймать, [оно] подобно тени или ветру, [его] невозможно схватить, [оно] не имеет формы и не имеет вида, [оно] не имеет звука, который можно было бы воспринять, уши не могут [его] услышать, глаза не могут [его] увидеть, уста не могут [его] высказать, нос не может [его] обонять, язык не ощущает [его] вкус, сознание не способно [его] постичь; иллюзии и обман, тысячи замыслов и тьма размышлений; тот, кто пользуется им во благо, может стать совершенным и святым; управление государством и умиротворение народа, три устоя и пять нормативных отношений³³ – все это происходит из него (т. е. духовного постижения, мысли. – П.Л.); три учения и девять школ³⁴ все начинаются отсюда; преданность, сыновняя почтительность, умеренность, долг/справедливость – все им порождаются; природа и судьба, круговорот [сансары] – все это им определяется; горе и радость, добро и зло, бедствия и счастливые события, несчастья и удачи – все это кармические плоды, которые им порождаются. Те, кто пользуется им во зло, барахтаются в потоке страстей, тонут в море страдания, и никогда не смогут выбраться из него.

Друзья! Вы стремитесь практиковать великий Дао-Путь, и если вы не примете прибежище в намерении/мысли, то вам будет сложно пребывать в спокойном сосредоточении. Тот, кто стремится принять прибежище в намерении/мысли, должен обладать сиянием мудрости, ясным осознанием; еще до того, как [у него] шевельнется какая-то мысль, вода сосредоточения должна стать прозрачной, еще на границе того момента, как [у него] зародится какая-то мысль, [его] духовный свет должен засиять. Механизм вращается благодаря своему стержню, звезды движутся в соответствии с [положением] ковша³⁵. Для того, чтобы взять в свои руки контроль над рожденьями и смертями, сперва необходимо стать искренним в своих мыслях³⁶. И для того, чтобы овладеть властью над круговоротом [сансары], сперва необходимо стать искренним в своих мыслях. Необходимо принять прибежище в мысли/намерении – Драгоценности, которая находится внутри вашего сердца. Одна чистая мысль – и становится возможным наверху постичь небесное, внизу познать сокровенное. Духи и божества теряют свои очертания, солнце и луна теряют свое сияние, творящее начало³⁷ теряет свою власть, инь и ян утрачивают свою движущую силу³⁸, нечисть убегает, мир становится абсолютно пустым. Повсюду в трех мирах только лишь мысль/намерение достойна почитания. Отпустишь ее – и будешь обладать ею, схватишь ее – и ее у тебя не будет. Полная свобода невозможна без этой мысли/намерения. Наверху почитай Изначального как ци предков³⁹, в центре обращайся

³³ Три устоя и пять нормативных отношений (*сань ган у лунь 三綱五倫*) – конфуцианские понятия, три устоя: власть государя над подданными, отца над сыном, мужа над женой; пять нормативных отношений: между государем и министром, между отцом и сыном, между старшими и младшими братьями, между мужем и женой, между друзьями.

³⁴ Три учения и девять школ (*сань цзяо цзю лю 三教九流*) – «три учения»: даосизм, конфуцианство и буддизм; «девять школ (направлений)» здесь можно истолковать как «все школы», поскольку нумерологически девятка указывает на полноту чего-либо; также в древних текстах выражение *цзю лю* понимается как «девять категорий (общества)», т. е. «все общество».

³⁵ Звезды движутся в соответствии с [положением] ковша (*син суй доу и 星隨鬥移*), по-видимому, опечатка, совершенно очевидно, здесь должен быть иероглиф *доу 斗* «ковш», а не *доу 鬥* «борьба». Существует китайское выражение «ковш вращается – звезды меняют свое положение» (*доу чжунь син и 斗轉星移*): имеются в виду изменения в положении звезд на небосводе, центром которого полагается созвездие Большой Медведицы, и связанные с этим смены сезонов или времени.

³⁶ Искренность (*чэн 誠*) – одна из основных категорий неоконфуцианства.

³⁷ Творящее начало (*цзао хуа 造化*) – Земля и Небо, Природа.

³⁸ Или: инь и ян утрачивают свой производящий источник (*инь ян ши цзи 陰陽失機*).

³⁹ Наверху почитай Изначального как ци предков (*шан чао Юаньши вэй цзю ци 上朝元始為祖氣*). Изначальный – Изначальный Почитаемый-на-Небе (*Юаньши Тяньцзунь 元始天尊*) – одно из высших лиц даосского пантеона, иначе именуется Первочеловек Паньгу (*цяньюшэнь Паньгу чжэнь жэнь 前身盘古真人*). Ци предков (*цзю ци 祖氣*), иначе можно перевести как «первое ци», «родовое ци».

к Духовной Драгоценности как к чистому ци⁴⁰, внизу опирайся на Высочайшего [Старца] как на истинное ци⁴¹. Распространяй [его] как безбрежное ци, собирай [его] как изначальное ци; [относись к] милосердию, состраданию, человеколюбию и доброжелательности как к светлому (янскому) ци, а к гневу, ярости, наказаниям и мучениям как к темному (иньскому) ци, к алчности, злобе, вспыльчивости и раздражительности как к ци крови, к блуду, убийству, воровству и лжи как к дурному ци, к упорству в заблуждениях как к демоническому ци, к жестокости, зверствам, сумеречному и мрачному как к вредоносному ци⁴², к угрозам, превратностям, обидам и страданиям как к гневному ци. Итак, друзья, если [вы] телом не примете прибежище в Драгоценности–Учителе/Учителях, то [тем самым] дадите волю злumu и своевольному (злу и насилию) [в вас]; если [вы] сердцем/сознанием не примете прибежище в Драгоценности–Каноне/Канолах, то тогда будете пребывать в неосознанном омраченном состоянии; если [вы] намерением/мыслью не примете прибежище в Драгоценности–Дао-Пути, то будете склоняться к неправильному. Если склоняешься к неправильному, то теряешь центрированность, если теряешь центрированность, то мудрость не рождается, сила сосредоточения не тверда (сосредоточение не стабильно), дисциплина не строга, дух не может сгуститься, энергию-ци невозможно собрать, эссенцию-цзин невозможно активировать, мысль невозможно сделать искренней, сердце/сознание невозможно просветлить, и тело невозможно усовершенствовать (исцелить).

Друзья! Сегодня, разъясняя осуществление великого Дао-Пути, я прямо указываю на человеческое сердце. [Нужно] безотлагательно подчинить тело, мысль/намерение и сердце/сознание, превратив [их] в «истинное тело трех драгоценностей», а затем принять прибежище в [трех] Драгоценностях – Дао-Пути, Каноне/Канолах и Учителе/Учителях, стремясь уйти от мира (мирской жизни), [вам] не следует медлить. Если есть те, кто может найти опору в учениях о дисциплине, концентрации и мудрости⁴³, сохранять в сердце веру, не порождая сомнения, то знайте, что эти люди определенно достигнут реализации Дао-Пути. Если же кто-либо занимается практикой, не опираясь на это, то знайте, что у такого человека прегрешения будут тяжелыми, а счастье поверхностным, они не смогут постичь Дао-Путь, ни демоны, ни духи не отнесутся благосклонно к таким людям, которые услышали о Высочайшем истинном умиротворяющем и освобождающем Дао-Пути⁴⁴, [но не реализовали его]. [Тот, кто] поистине не гневается и не кричит, породит милосердие (любовь) и сочувствие, [тот, кто] повинуется и оказывает помощь, под руководством наставника вступает на Путь, [такой человек] может быть назван «учеником, принявшим прибежище в Трех Драгоценностях».

⁴⁰ В центре обращайся к Духовной Драгоценности как к чистому ци (*чжун гуй Лин бао вэй фань ци* 中歸靈寶為梵氣). Духовная Драгоценность – Почитаемый-на-Небе Духовная Драгоценность (*Лин бао Тянь цзунь* 靈寶天尊) – одно из высших лиц даосского пантеона, иначе именуется Высочайшим Господином Дао (*Тайшан Дао цзунь* 太上道君), или Всенесбесным Иерархом (Тун Тянь цзю цзю 通天教主).

⁴¹ Внизу опирайся на Высочайшего как на истинное ци (*ся и Тайшан вэй чжэнь ци* 下依太上為真氣). Высочайший – Высочайший Старец (*Тайшан Лаоцзунь* 太上老君) – одно из высших лиц в пантеоне даосизма, обожествленный легендарный основатель даосизма Лао-цзы, также именуется Почитаемым-на-Небе, [владеющим] Дао-Путем и Силой-дэ (*Дао дэ Тянь цзунь* 道德天尊) и Высочайшим Патриархом Дао (*Тайшан Дао цзю* 太上道祖).

⁴² Ср.: в православной аскетике – «прелесть».

⁴³ ...найти опору в учениях о дисциплине, концентрации и мудрости (*и цзе дин хуэй фамэнь* 依戒定慧法門). Здесь мы видим полное соответствие буддийской концепции трех этапов Благородного восьмеричного пути (*Арья аштанга марга*): (1) этап соблюдения дисциплинарных обетов, основанных на нормах морали (*шила*), (2) этап сосредоточения (*самадхи*), (3) этап мудрости (*праджня*).

⁴⁴ «Высочайший истинный умиротворяющий и освобождающий Дао-Путь» (*Ушан чжичжэнь цин-цин цзето чжи дао* 無上至真清靜解脫之道).

Список литературы

- Богачихин М.М.* (1994) Краткий китайско-русский и русско-китайский толковый оздоровительный словарь. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: б. и. 290 с.
- Большой китайско-русский словарь (1983–1984) / Под ред. И.М. Ошанина. Т. I–IV. М.: Наука, Гл. ред. вост. лит.
- Введение в буддизм (1999) Учеб. пособие / Под ред. В.И. Рудого. СПб.: Лань. 384 с.
- Ленков П.Д.* (2006) Философия сознания в Китае: буддийская школа фасян (вэйши). СПб. 257 с.
- Ленков П.Д.* (2007) Периодизация истории буддизма в Китае // Китайська цивілізація та сучасність. Збірник ст. Київ. С. 59–63.
- Ленков П.Д.* (2014) О буддийском влиянии на даосскую мысль в позднесредневековом Китае: концепция «двух видов препятствий» в «Лун мэнь синь фа» // Розенберговский сборник: исследования и материалы / Ред.-сост. Т.В. Ермакова. СПб. С. 118–130.
- Лестер Р.Ч.* (1996) Буддизм. Путь к нирване // Религиозные традиции мира: в 2 т. Т. 2. М. С. 263–394.
- Лун мэнь синь фа (Закон сердца / сознания [традиции] Лунмэнь龍門心法) // Сю дао чжэнь янь (Истинные слова о практике Пути 修道真言). Дэнфэн, б.г. (на кит. яз.).
- Масперо А.* (2004) Религии Китая. СПб.: Наука. 375 с.
- Островская Е.П., Рудой В.И.* (2006) Черное зло аффектов: буддийские представления о причинах страдания // Васубандху. Энцикл. буд. канон. философии (Абхидхармакоша). Разд. V: Учение об аффектах. Разд. VI: Учение о пути благородной личности / Сост., пер. с санскр., коммент., исслед. Е.П. Островской, В.И. Рудого. СПб. С. 11–50.
- Торчинов Е.А.* (1993) Даосизм: Опыт историко-религиозного описания. СПб.: Андреев и сыновья. 309 с.
- Торчинов Е.А.* (1999) Даосизм. «Дао-Дэ цзин». СПб.: Петербург. Востоковедение. 288 с.
- Торчинов Е.А.* (2001) Даосские практики. СПб.: Петербург. Востоковедение. 320 с.
- Филонов С.В.* (2011) Золотые книги и нефритовые письма: даосские письменные памятники III–VI вв. СПб.: Петербург. Востоковедение. 656 с.
- Хоружий С.С.* (1998) К феноменологии православной аскезы. М.: Изд-во гуманитар. лит. 352 с.
- Pregadio, F.* (ed.) (2014) The Longmen Lineage. Historical notes. Golden Elixir Press. 25 с. URL: http://www.goldenelixir.com/press/occ_04_longmen_history.html
- Wright A.F.* (1959) Buddhism in Chinese history. Stanford: Stanford University Press. 184 p.

**Buddhist Influence on Taoist Thought in the Late Medieval China:
Introduction, Commentary, Translation of the First Chapter of the Txt
“Lun men xin fa” (“The Law of the Heart/Mind [According to Tradition]
Longmen”)**

Pavel Lenkov

PhD in History, senior lecturer of the Department of Religious Studies, Faculty of Social Sciences. Herzen State Pedagogical University of Russia. 48 Moika nab., 191186, Saint-Petersburg, Russian Federation; e-mail: p-lenkov@yandex.ru

This contribution includes an introduction to and an annotated translation of the first chapter of the text “The Law of the Heart/Mind [According to Tradition] Longmen”. This text sets out the views of Kongyang-zi (Wang Changyue), mentor of the Taoist school Quan Zhen Jiao. Wang Changyue was a prominent teacher and theoretician, his activities brought about the revival of the Longmen tradition and Quan Zhen Jiao school as a whole. The introduction examines the terminology used in the first chapter of “Lun men xin fa”. Along with Taoist terms in the text we find Buddhist and Confucian ones, which is very typical of late-Taoist syncretic ideology. In this case, it is the terminology related with the doctrine of the “Three Jewels”, borrowed from Buddhism.

Keywords: Taoism, Buddhism, Quan Zhen Jiao (The Doctrine of the Perfect Truth), “Lun men xin fa”

References

- Bogachikhin M.M. (1994) *Kratkii kitaisko-russkii i russko-kitaiskii tolkovyi ozdorovitelnyi slovar'* [Short Chinese-Russian and Russian-Chinese explanatory wellness dictionary], 2 ed., corr. and add. Moscow. 290 p. (In Russian)
- Oshanin I.M. (ed.) (1983–1984) *Bolshoi kitaisko-russkii slovar'* [Large Chinese-Russian dictionary], vol. I–IV. Moscow: Nauka Publ. (In Russian)
- Filonov S.V. (2011) *Zolotyie knigi i nefritovyye pis'mena: daosskie pis'mennyye pamyatniki III–VI cc.* [Golden books and jade letters: Taoist written memorials of III–VI centuries.]. St.Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie Publ. 656 p. (In Russian)
- Khoruzhii S.S. (1998) *K fenomenologii pravoslavnoi askezy* [Towards the phenomenology of Orthodox asceticism]. Moscow: Publishing house of the humanitarian literature. 352 p. (In Russian)
- Lenkov P.D. (2006) *Filosofiya soznaniya v Kitae: buddiyskaya shkola Fasyan (Veishi)* [Philosophy of consciousness in China: Buddhist school Faxiang (Weishi)]. St.Petersburg. 257 p. (In Russian)
- Lenkov P.D. (2007) *Periodizatsiya istorii buddizma v Kitae* [Periodization of the history of Buddhism in China], *Kitais'ka tsivilizatsiya ta suchasnit'. Zbirnik statei*. Kiïv, p. 59–63. (In Russian)
- Lenkov P.D. (2014) *O buddiyskom vliyanii na daosskuyu mysl' v pozdnesrednevekovom Kitae: kontseptsiya "dvukh vidov prepyatstviï" v "Lun men xin fa"* [On the Buddhist influence on Taoist thought in the late medieval China: the concept of "two kinds of obstacles" in the "Lun men xin fa"], *Rozenbergovskii sbornik: issledovaniya i materialy*, ed. by T.V. Ermakova. St.Petersburg: A. Golod Publ., p. 118–130. (In Russian)
- Lester R.C. (1996) *Buddizm. Put' k nirvane* [Buddhism. The path to nirvana], *Religioznye traditsii mira*, vol. 2, trans. from English. Moscow: KRON-PRESS Publ., p. 263–394. (In Russian)
- Long men xin fa* ("Law of the heart / mind [according to tradition] Longmen" 龍門心法). Xiu dao zhen yan (True words about the practice of the Way 修道真言). Dengfeng, without year (In Chinese).
- Maspero A. (2004) *Religii Kitaya* [Religions of China]. St.Petersburg: Nauka Publ. 375 p. (In Russian)
- Ostrovskaya E.P., Rudoi V.I. (2006) *Chernoe zlo affektov: buddiyskie predstavleniya o prichinakh stradaniya* [Black evil of affects: Buddhist ideas about the causes of suffering], *Vasubandhu. Entsiklopediya buddiyskoi kanonicheskoi filosofii (Abhidharmakosha)* [Encyclopedia of Buddhist canonical philosophy], section V. St.Petersburg: St.Petersburg St. Univ. Publ., p. 11–50. (In Russian)
- Pregadio, F. (ed.) (2014) *The Longmen Lineage: Historical Notes*. Golden Elixir Press. 25 p. [http://www.goldenelixir.com/press/occ_04_longmen_history.html]
- Torchinov E.A. (1993) *Daosizm: Opyt istoriko-religioznogo opisaniya* [Taoism: The experience of historical and religious description]. St.Petersburg: Andreev and sons Publ. 309 p. (In Russian)
- Torchinov E.A. (1999) *Daosizm. "Dao-De tszin"* [Taoism. "Dao-De jing"]. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie Publ. 288 p. (In Russian)
- Torchinov E.A. (2001) *Daosskie praktiki* [Taoist practices]. St.Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie Publ. 320 p. (In Russian)
- V.I. Rudoi (ed.) (1999) *Vvedenie v Buddism* [Introduction to Buddhism]. St.Petersburg: Lan' Publ. 384 p. (In Russian)
- Wright A.F. (1959) *Buddhism in Chinese history*. Stanford: Stanford University Press. 184 p.